

ЯБЛОКО РАЗДОРА

за рубежом — 1994. — 6-12 июля

(№18) — С.15.

Скандал вокруг музея Рудольфа Нуриева

Алис СЕДАР

«ФИГАРО», ПАРИЖ.

ХОТЯ со дня кончины Рудольфа Нуриева прошло больше года, вопрос о его наследстве до сих пор не урегулирован. Все еще не смолкают споры о правах на наследие артиста, не говоря уже о его имуществе, и множество вопросов по сей день остается без ответа.

В этом щекотливом деле столкнулись интересы Розы и Гузель Нуриевых — сестры и племянницы танцовщика — и Фонда «Балле Промоушн» (БПФ), штаб-квартира которого располагается в Вадуце (Лихтенштейн). Фонд создал сам Нуриев в 1975 году, и его основной целью было оказание помощи молодым русским артистам балета. БПФ — единственный наследник, владеец интеллектуальных прав и дашеприказчик артиста. Фонд решает все вопросы наследования в различных странах, где Рудольф Нуриев владел какой-либо собственностью. Случай не из легких: танцовщик русского происхождения избрал австрийское гражданство, проживал в Монако, а избирательным правом пользовался во Франции! Кроме того, согласно завещанию бывшего руководителя балета парижской «Гранд Опера», БПФ должен выплатить некоторую сумму членам его семьи, а также предоставить Гузель Нуриевой во владение одну из квартир дяди — на набережной Вольтера.

Именно она и обвиняет сейчас фонд в невыполнении последней воли ее родственника: «В своем завещании он ясно выразил пожелание, чтобы все его вещи и произведения искусства были собраны в посвященном ему музее. Но в прошлом году фирма «Кристи» пыталась выставить его коллекции на продажу!» — говорит она.

О чем же идет речь? О картинах, ри-

сунках, изделиях из бронзы, мебели, тканях, коврах и даже о сценических костюмах, по самым скромным подсчетам оцениваемых сегодня в сумму от 5 до 7 миллионов долларов и находящихся сегодня в разных квартирах танцовщика в Париже, Нью-Йорке и Ницце. Нуриев настолько любил собирать вещи самых разных стилей, что квартиры эти вполне сравнимы с пещерой Али-Бабы.

Гузель Нуриева не теряла времени даром, обратившись в суд 7-го округа Парижа. По решению суда бывшая квартира Нуриева была опечатана. Тогда «Кристи» из осторожности отложила аукцион, ожидая согласия между БПФ и Гузелью.

По мнению адвоката Гузель Ж.-М. Дела, непохоже, чтобы у БПФ не было средств для создания музея.

Ей возражает адвокат БПФ Жаннет Тернер: «Содержание собственности обходится дорого, а выплачивать стипендии русским танцовщикам только из средств авторского гонорара за постановку балетов Нуриева невозможно. Следовательно, у нас должны быть и другие источники дохода».

Но не только этот вопрос стал яблоком раздора. Разногласия возникли и по поводу самого места организации музея. В завещании, написанном на английском языке и отпечатанном на машинке в апреле 1992 года, Нуриев выразил свою волю, отдавая предпочтение Парижу, однако не указав, что это должна быть именно квартира на набережной Вольтера.

— Но ведь место для музея уже найдено — в бывшей квартире Нуриева напротив Лувра! — считает Дела.

— Она не может быть музеем, — отвечает Тернер, — поскольку туда затруднен доступ публики и там нельзя выставить все экспонаты. К тому же все три квартиры со всеми их содержимым были переданы фонду нотариальным

актом еще при жизни Нуриева. Таким образом, они вообще исключаются из списка наследуемого, и Гузель это знает. Следовательно, ее требование вообще не имеет под собой основания.

Пока ясно одно: эта судебная тяжба затянута решение вопроса о наследстве. Является ли она способом оказания давления на БПФ, с тем чтобы заставить его вступить в переговоры? Гузель отрицает это, повторяя, что единственное ее желание — заставить выполнить последнюю волю ее дяди.

Между тем она уже обращалась в прокуратуру княжества Монако с иском против БПФ чтобы признать оспариваемое завещание недействительным. «Этот шаг предпринят для того, чтобы фонд представил все распоряжения, содержащиеся в завещании Нуриева, поскольку он отказывается это сделать», — объясняет Дела. Однако все документы однажды уже были представлены для ознакомления Гузель Нуриевой во время ее пребывания в Цюрихе.

В связи с этим возникает множество вопросов. С одной стороны, предпринимается судебное разбирательство под предлогом приостановления распродажи, противоречащей последней воле Рудольфа Нуриева с другой стороны, делается попытка признать недействительным это же самое завещание на территории Монако.

Если завещание будет признано недействительным БПФ, возможно, потеряет все средства и окажется не в состоянии выполнить задачи, завещанные ему Нуриевым. Задает ли семья тогда все состояние Нуриева? «В этом споре не деньги главное», — говорит адвокат Гузель Дела. Но все прекрасно понимают, что ставки таковы, что так просто от них не отмахнешься.

Нью-Йоркская квартира Нуриева в Централ Парке была продана американским фондом за сумму, размер которой не был обнародован. Имущество же и произведения искусства, оцениваемые более чем в 3 миллиона долларов, оставлены «Кристи» на хранение в США. В ожидании лучших времен Гузель бьет тревогу